VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

ОТ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИИ К ТЕОРИИ СОТВОРЕНИЯ:

личное свидетельство

Гэри Паркер,

бакалавр гуманитарных наук, магистр естественных наук, доктор педагогических наук

Этот текст составлен на основе радиобесед с Гэри Паркером. Доктор Паркер – член общества «Фи-Бета-Каппа» и обладатель двух наград Общества, имеющих статус общенациональных. В 1973 г. защитил докторскую диссертацию по биологии на тему, связанную также с геологией, в Университете штата Индиана.

Доктор Паркер – ведущий автор пяти учебников биологии, вышедших в издательстве "John Wiley and Sons". Кроме того, он проводит популярные семинары «Ответы Бытия».

Ведущий: *Доктор Паркер, насколько я знаю, когда вы начинали преподавать биологию, вы были убежденным эволюционистом.*

Паркер: Да, конечно. Теория эволюции меня полностью устраивала. Я чувствовал себя частью могучей, развивающейся Вселенной, неуклонно стремящейся к еще большему величию. Эволюция была моей религией, моим символом веры и мировоззрением; и когда теорию эволюции ставили под сомнение, я не мог оставаться безучастным.

Теория эволюции, подобно религии, отвечала на мои вопросы о Боге, грехе и спасении. Бог был не нужен – а если и нужен, то разве что в качестве Создателя элементарных частиц и природных процессов, из которых автоматически вытекает все остальное. «Грех» – всего лишь результат проявления животных инстинктов, ставших бесполезными в ходе эволюции; а под «спасением» подразумевались только личная приспособленность, просвещенный эгоизм, и, возможно, грядущие успехи генной инженерии.

Я не верил в Бога, перед которым нужно держать ответ, в Бога, поставившего цель человечеству. Я считал, что наша судьба – в наших собственных руках. И эта захватывающая мысль, вместе с идеей о неизбежном эволюционном развитии, особенно привлекала меня в эволюционной теории.

Влияла ли вера в эволюцию на вашу преподавательскую деятельность?

Несомненно. В первые годы преподавания в старших классах школы и в колледже я изо всех сил старался убедить своих учеников в правильности эволюционной теории, порой доводя их до слез. Я был убежден, что преподаю объективную научную теорию, а не религию, и в то же время совершенно сознательно старался примирить религиозные взгляды своих учащихся с теорией эволюции. Диспут с учителями выпускных классов, где я преподавал, включал в себя именно эту цель: побудить учащихся приспособить свои религиозные убеждения к эволюционной концепции!

А я думал, в общественной школе нельзя преподавать религию!

Нельзя учить христианству, это верно; зато можно совершенно спокойно преподавать эволюционную религию. Я сам этим занимался, и наблюдал своими глазами, как теория эволюции воздействует на мысли человека и на всю его жизнь. Конечно, я тогда был уверен, что воздействие это – в лучшую сторону, что оно «освобождает разум от оков религии» и ставит на первое место собственные взгляды человека.

Если эволюционная теория настолько устраивала вас в качестве религии, если вам так нравилось преподавать ее учащимся, что же заставило вас изменить свои взгляды?

Я не устаю восхищаться тем, как Бог может изменить жизнь человека, вполне довольного собой – как это было со мной, например. Особенно часто это случается с верующими людьми (в их число входят и

двое преподавателей библейской кафедры, где я когда-то работал!), которые на деле поддерживают теорию эволюции, направленную против веры в Творение. Началось все с того, что мы с женой вошли в группу по изучению Библии – исключительно по социальным соображениям. И Бог понемногу подталкивал меня к пониманию того, что нужно опираться не на собственные мнения и не на мнения других авторитетных людей, а полностью признать Его и позволить Ему направлять мои шаги. Этот опыт дал мне абсолютную точку отсчета и истинный взгляд на вечность.

И обратившись ко Христу, вы стали креационистом?

Не совсем так; во всяком случае, не сразу. Как и многие до и после меня, я попросту совместил новоприобретенную христианскую веру с «научными фактами» и стал эволюционистом-теистом, а потом – сторонником теории «прогрессивного Сотворения». Я думал, что Библия отвечает на вопрос, ***кто*** создал мир, а эволюция – ***как*** это произошло.

А потом мой эволюционизм столкнулся с научными проблемами, а теизм – с богословскими. Многие мои друзья и сейчас верят в теистическую эволюцию или прогрессивное сотворение, но мне пришлось все же от них отказаться.

С какими богословскими проблемами вы столкнулись в связи с теистической эволюцией?

Наверное, ключевой момент – слова «хорошо весьма». После каждого дня Творения Бог свидетельствует, что Его творение хорошо. А после шестого дня Библия говорит, что весь труд Бога по Сотворению мира очень хорош.

Все известные мне эволюционисты-теисты и сторонники теории прогрессивного сотворения (как и я в свое время) пытаются согласовать «геологическое время» и летопись окаменелостей с периодами Творения. Но ископаемые, какими бы древними они ни считались, демонстрируют все то же, с чем мы сталкиваемся и в наши дни: голод, болезни, несчастья, вымирание, потопы, землетрясения... Если ископаемые представляют этапы Творения Божьего, то зачем христиане борются с голодом и болезнями, пытаются спасти исчезающие виды? Ведь если ископаемые возникли в течение недели Творения, то и все эти несчастья тоже «хороши весьма».

Когда я поверил в эволюцию, у меня была романтическая идея: эволюция есть нескончаемый прогресс. Но в заключительном параграфе книги «Происхождение видов» Дарвин объясняет, что эволюционное «появление высших животных» было вызвано «войной природы против голода и смерти». Разве «война природы против голода и смерти» может быть средством, с помощью которого Бог сотворил мир «хорошо весьма»?

В третьей главе Бытия, восьмой главе Послания к Римлянам и во многих других текстах Библии сказано, что разнообразные бедствия – не неотъемлемая черта мира, сотворенного Богом, а последствия грехопадения Адама. Сознательно или неосознанно игнорируя это положение, эволюционисты-теисты и приверженцы идеи прогрессивного сотворения входят в противоречие с самой сутью Писания, с великим учением о сотворении, грехопадении и искуплении – о том, что Бог сотворил этот мир прекрасным и совершенным; что проклятие пало на него из-за человеческого греха; что Христос пришел спасти нас от наших грехов и восстановить мироздание в прежнем виде.

Если в Писании все так ясно сказано, неужели многие христиане по-прежнему верят в «теистическую эволюцию» или «прогрессивное сотворение»?

Да, так и есть. Конечно, я не готов говорить от их имени, но я могу рассказать о проблемах, которые мне пришлось преодолеть, прежде чем я смог отказаться от веры в «божественную эволюцию». Во-первых, я не люблю спорить или становиться на чью-то сторону. В бытность мою теистом-эволюционистом мне не нужно было ни с кем спорить. Просто в конце спора я с улыбкой произносил что-нибудь такое: «Что ж, главное – не забывать, что все это сотворил Бог». Кроме того, дело еще и в интеллектуальной гордыне. На креационистов часто смотрят в лучшем случае как на невежественных ретроградов из девятнадцатого века; я же вспоминал о своих научных регалиях – имеющихся и будущих – и, по правде говоря, не хотел становиться посмешищем в научных кругах.

И, наконец, меня, как и многих христиан, ставили в тупик некоторые библейские положения. Я ведь стал креационистом во

время работы в Христианском колледже. Хотите – верьте, хотите – нет, но у меня были большие проблемы с библейской кафедрой. Когда вместо теории эволюции я начал преподавать учение о сотворении мира, преподаватели вызвали меня на диспут. Библейская кафедра отстаивала эволюционизм, а мы с еще двумя учеными защищали креационизм!

На этом диспуте я понял, насколько религиозна по своей сути сама теория эволюции, и насколько приверженность христианских деятелей теории эволюции мешает простому христианину твердо держаться веры в Творение. Должен признаться, я вряд ли решился бы отвергнуть теорию эволюции или теистической эволюции – тем более, будучи преподавателем биологии, – если бы не обнаружил, что бóльшая часть научных фактов свидетельствует *против* теории эволюции.

То есть, именно научные факты привели вас к завершающему этапу на пути от эволюционизма, через теистическую эволюцию и прогрессивное сотворение, к библейскому научному креационизму?

Именно так все и было. Вначале я испытывал неловкость, будучи креационистом и преподавателем естественных наук в одном лице; к тому же, я не знал, как относиться к пресловутым «горам доказательств» эволюции. Как-то мой коллега-биолог Аллен Дэвис (Allen Davis) принес мне знаменитую книгу Морриса и Уиткома «*Библейский Потоп*» (Morris and Whitcomb, “The Genesis Flood”) Поначалу я принял ее в штыки, пользуясь всей эволюционистской аргументацией, так хорошо мне известной. Но в этот важный момент Господь сподобил меня получить замечательную стипендию Совета факультета естественных наук от Национального научного фонда; и я решил приступить к работе над докторской диссертацией в области биологии и смежных вопросах геологии – в первую очередь для того, чтобы проверить некоторые аргументы эволюционистов. К моему изумлению (а в конечном итоге – и к радости), за какой бы научный раздел я ни брался, в нем оказывалось множество проблем с точки зрения теории эволюции – и множество аргументов в пользу основ библейского креационизма, освещенных в работах ученых-креационистов.

Вы не приведете какие-нибудь примеры?

Да, конечно. Одним из самых напряженных моментов для меня стало обсуждение уран-свинцового и других радиометрических методов, которые применяются для оценки возраста Земли. Я предполагал, что все доводы креационистов будут разбиты и отброшены – но случилось обратное.

Когда я учился в старших классах, учитель разрешил нам не запоминать возрасты геологических систем, потому что они слишком неточны и противоречивы. Потом, изучая геофизику, мы подробно изучали все допущения, на которых основано радиометрическое датирование. А потом наш преподаватель сказал примерно следующее: «Если бы эту чушь увидел какой-нибудь ортодокс, он бы камня на камне не оставил от системы радиометрического датирования. Так что нам остается только верить». Так он и сказал: «Нам остается только верить». Если уж речь идет о вере, то у меня есть другая вера, которой я предпочел бы держаться.

Может быть, вы вспомните еще какой-нибудь подобный случай?

Да сколько угодно. Например, о слове «параконформность». В книге «Библейский Потоп» я прочитал, что геологи-эволюционисты употребляют этот термин по отношению к системам ископаемых, не согласующихся с общим порядком расположения окаменелостей, но без всяких следов эрозии или сдвига пластов. У меня начинало колотиться сердце, когда на лекции по геологии звучали все эти параконформности и прочие «парадоксы». Что сказал преподаватель? По сути, то же самое, что Моррис и Уитком. Для него параконформности – настоящая тайна, которую очень трудно объяснить с точки зрения эволюционизма или униформизма. У нас даже была полевая экскурсия, на которой мы рассматривали особенно выразительные параконформности.

Так что весь курс геологии, который я проходил в аспирантуре, отнюдь не подрывал мои креационистские взгляды, а напротив, только подпитывал их. Я даже обсуждал с преподавателем креационистскую интерпретацию параконформностей, и наконец, вместе с другими аспирантами стал рассматривать другие свидетельства в пользу креационизма.

Что вы имеете в виду под «свидетельствами в пользу креационизма»?

Мы в состоянии распознать предметы, созданные человеком, будь то картина, скульптура или бутылка из-под кока-колы. Поскольку типы взаимосвязей в таких объектах противоположны тому, что происходит в результате воздействия времени, случайности и естественных физических процессов, то нам понятно: здесь поработала внешняя созидательная сила. Я стал замечать следы деятельности подобной силы и при изучении живых существ, особенно в сфере моих основных интересов – молекулярной биологии.

Все живые существа зависят от взаимосвязей между унаследованными молекулами нуклеиновых кислот, таких как ДНК, и белками – основными структурно-функциональными молекулами. В клетках живых существ, последовательность азотистых оснований ДНК служит матрицей, на основе которой выстраивается цепь аминокислот с различными радикалами; из этих аминокислот и строятся белки. Но в норме ДНК и белки не способны к конструктивному взаимодействию; под воздействием одних только факторов случайности и времени они «работают на разрушение» живых систем. Стекло, фосфор и медь обеспечивают работу телевизора, только если он правильно сконструирован людьми-инженерами; подобным образом ДНК и белок будут согласованно взаимодействовать лишь в том случае, если они правильно устроены и упорядочены внешней созидательной силой.

Я изложил биохимические подробности этого аргумента, основанного на ДНК и белках, группе аспирантов и преподавателей, в том числе и моей преподавательнице молекулярной биологии. В результате она не нашла в моих доказательствах оснований для критики.

Она сказала лишь, что не верит в это, потому что не верит в существование внешней силы, создавшей жизнь. Но если твоя вера допускает веру в Творца, то ты видишь свидетельства Творения во всем сотворенном (как говорит апостол Павел в Послании к Римлянам 1:18-20).

Повлиял ли креационизм на вашу научную и преподавательскую деятельность?

Да, и самым положительным образом. Наука основана на допущении, что в природе существует упорядоченность, доступная человеческому пониманию. Священное Писание дает нам уверенность и в существовании такого порядка, и в человеческой способности его постичь – и это наполняет ученого надеждой, а науку – новым, более насыщенным смыслом. Кроме того, креационист способен различить самопроизвольные и сотворенные (то есть обусловленные внутренне и внешне) формы мирового порядка; это открыло мне глаза на целый ряд теорий и гипотез из столь разнообразных областей науки, как физиология, систематика и экология.

Креационизм превращает учебу в гораздо более увлекательное занятие – как для меня, так и для моих учеников. Биология затрагивает и ключевые проблемы этики: это относится к генной инженерии, экологическому кризису, росту народонаселения и т. д. Теперь я могу предложить своим ученикам гораздо больше, чем свое собственное мнение и крайне ограниченные взгляды других людей, занимающихся наукой. И, конечно, что касается основного вопроса происхождения всего сущего, мы с моими учениками вольны обсуждать и эволюции, и сотворение; к сожалению, в наши дни большинство школьников лишено этой свободы.

Креационисты подвергаются насмешкам, а порой и нападкам, в научных кругах, но это неважно; ведь благодаря Христу нам открыто великое богатство знаний и мудрости! Я могу лишь пожелать, чтобы больше ученых, преподавателей научных дисциплин и студентов-естественников могли разделить с нами радость Божьего взгляда на Божий мир.

A Personal Testimony of Gary Parker, B.A., M.S., Ed.D **From Evolution to Creation**
Перевод с английского Яна Шапиро
Христианский научно-апологетический центр, 2000. Буклет № 69
95011 Симферополь, ул. Севастопольская 30/7, ОС 11
При перепечатке ссылка обязательна